как инструмент диагностики организационной культуры отдельной организации здравоохранения.

Библиографические ссылки

1. Данилов А.Н. Потенциал культуры и механизм формирования нового идеала прогресса // Журнал БГУ. Социология. 2020. №2. С. 20 – 24.
2. Сурмач М.Ю. Качество медицинской помощи как предмет медико-социологического изучения // Социология. 2018. № 4. С. 109–116.
3. Татарников М. А. Роль социологических исследований в системе управления качеством в здравоохранении // Вопросы экспертизы и качества медицинской помощи. 2012. № 7. С. 36–43.
4. Диагностика и изменение корпоративной культуры медицинской организации / Н. Ф. Князюк [и др.] // Главврач: Ежемесячный научно-практический журнал. 2011. № 4. С. 25–34.
5. Suderman J. Using the organizational cultural assessment (OCAI) as a tool for new team development // Journal of practical consulting. 2012. № 4 (1). P. 52–58.

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ

В.К. Щербин

*Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси,
Ул. Академическая, 1, 220072, Минск, Беларусь
slavalex@mail.ru*

В докладе рассматриваются различные типы современных социальных технологий. Анализируется взаимосвязь этих технологий с социальными рисками. Обосновывается вывод о необходимости дальнейшего изучения существующего многообразия социальных технологий и возможных путей их эффективного использования, обеспечивающего минимизацию социальных рисков.

Ключевые слова: социальные технологии; социальные риски; социогуманитарная экспертиза

Наш доклад на тему «Социализация наук и технологий как один из этапов их конвергенции», прочитанный на научной конференции БГУ в ноябре 2018 г. [1, с. 65-68], завершился следующими словами из книги К. Шваба и Н. Дэвиса «Технологии Четвертой промышленной революции»: «Велик соблазн сосредоточить все внимание на самих технологиях, но на самом деле важнее всего системы, обеспечивающие благосостояние людей. При наличии политической воли, инвестиций и совместной работы всех заинтересованных групп технологии могут создать условия для построения новых систем, которые будут лучше выполнять свои задачи. Без этого новые технологии могут усугубить недостатки существующих систем» [2, с. 27]. Сегодня нам хотелось бы продолжить обсуждение данной темы.

События последних месяцев, имевшие место в нашей республике, наглядно показали, что использование органами государственного управления новейших социальных технологий (избирательных, организационных, политических, управленческих и др.) может приносить не только позитивные социальные эффекты (обеспечение стабильной социальной политики, сохранение социальных завоеваний и стандартов), но и порождать столь же очевидные социальные риски (акции гражданского неповиновения, забастовки, общественные протесты, эмиграцию отдельных групп молодежи и др.). И как свидетельствует Георгий Дерлугьян, негативная реакция общества на использование властными структурами новейших социальных технологий (далее СТ) характеризует страны с самым разным социально-политическим устройством: «...технологии власти в течение XX века в той или иной степени применялись куда шире, чем многие готовы признать. Как заметил историк Эрик Хобсбаум, «XX век заставил все правительства править». К новым технологиям экономического планирования, социального регулирования, массового потребления и полицейского надзора в своих целях в тот или иной период прибегали и более мягкие скандинавские социал-демократические режимы, и англо-американские либеральные демократии. Размах и жестокость государственного насилия зависели главным образом от различий в геополитических позициях и остроты внутренних политических потрясений» [3, с. 212].

Причины негативной реакции общества на использование властными структурами новейших СТ и порождаемые ими социальные риски объясняются исследователями по-разному. В частности, И.Т. Касавин видит причину негативного отношения общества к таким СТ 1) в их теоретической незрелости, связанной с общим состоянием социально-гуманитарных наук; 2) в наличии конкуренции научных и вненаучных типов знания (мифа, магии, религии, ценностного сознания, искусства, повседневного опыта), используемых при формировании когнитивной базы СТ. По мнению И.Т. Касавина, «СТ вытекают из самой природы человека: его психосоматики, языка, когнитивных способностей, знания, убеждения, привычек и традиций. Сегодня нет ясности в том, может ли данная конкуренция научного и вненаучного знания вообще когда-либо разрешиться окончательно победой первого из них» [4, с. 100-101].

В свою очередь, С.А. Лебедев объясняет неудачи с использованием новейших СТ 1) их чрезмерной сложностью и 2) трудной количественной просчитываемостью последствий от использования таких СТ: «Социальные научные технологии – технологии, имеющие своим непосредственным содержанием изменение и совершенствование на

научной основе любой из социальных сфер, отдельных социальных систем или общества в целом. <...> Социальные научные технологии разрабатываются учеными – обществоведами, экономистами, юристами, социологами, философами, психологами, политологами, военными и проводятся в жизнь с санкции политиков и при их активном участии. Политики действуют, как правило, на основе мандата, выданного им избирателями, от имени народа и во благо народа. Социальные научные технологии и проводимые на их основе реформы в обществе имеют, однако, две особенности, которые существенно отличают их от технологий в сфере производства и строительства:

1) существенно более сложный характер в силу как чрезвычайной их многофакторности, так и присутствия в них в качестве главного элемента субъективного фактора, то есть людей, наделенных сознанием, волей и вариативными интересами;

2) трудную количественную просчитываемость как хода любого социального технологического процесса, так и всех его возможных последствий (в том числе и нежелательных, а также абсолютно неожиданных). Все это накладывает величайшую ответственность на всех социальных технологов и реформаторов (особенно революционного толка), говорящих и действующих от имени науки, но особенно на политиков, реализующих на практике новейшие социальные технологии и облеченных властью и доверием народа. Здесь принцип «не навреди!» должен применяться учеными и политиками неукоснительно и с умноженной силой, а все социальные реформы должны находиться под постоянным и бдительным демократическим контролем общества и средств массовой информации. Все социальные научные технологии должны включать в себя в качестве составной части принцип и технологию сворачивания в случае обнаружения их ошибочности или неудачных последствий внедрения, причем это сворачивание должно удовлетворять требованиям максимальной безболезненности для общества, в том числе и минимума экономических затрат на этот процесс» [5, с. 653-654].

Наконец, авторы монографии «Новые технологии борьбы с российской государственностью» (М., 2009) считают, что возможной причиной неудач в использовании органами государственного управления новейших СТ может быть открытое противодействие, оказываемое при помощи зарубежных СТ (например, технологий «цветных революций»).

Таким образом, анализ сложной диалектики использования современных СТ и порождаемых ими социальных рисков приводит к выводу о необходимости дальнейшего изучения существующего

разнообразия СТ и возможных путей их эффективного использования, обеспечивающего минимизацию социальных рисков.

Библиографические ссылки

1. Щербин В.К. Социализация наук и технологий как один из этапов их конвергенции // Социальные технологии в глобализирующемся мире: теория и практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21-22 ноября 2018 г. Мн.: РИВШ, 2018. С. 65-68.
2. Шваб К., Дэвис Н. Технологии Четвертой промышленной революции / пер. с англ. М.: Эксмо, 2018.
3. Дерлугьян Г. Чем коммунизм был // Есть ли будущее у капитализма? Сб. статей / пер. с англ. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2017. С. 156-215.
4. Касавин И.Т. Социальные технологии. Теоретические концептуализации и примеры // Общественные науки и современность. 2012. № 6. С. 100-111.
5. Социальные научные технологии // Лебедев С.А. Философия науки: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). М.: Академический Проект, 2008. С. 653-654.

СИЛЬВАНОТУРИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛЕСНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

М. Ялиник

*Белостокский технологический университет. Институт леса,
Вейска 45 а, 15-359, Белосток, Польша
m.jalinik@pb.edu.pl*

В статье показано значение туристической активности для социального, экономического и культурного развития регионов с высоким процентом лесных территорий. Акцент сделан на роль в развитии туризма работников леса, местного сообщества и самих туристов. Представлены формы и направления сільванотуризму как одного из перспективных направлений в туризме.

Ключевые слова: *сільванотуризм; туристическая активность; лесной регион.*

Сільванотуризм связан с развитием туристического трафика в лесных районах. Интенсификация этой формы отдыха создает возможности для активизации многих субъектов хозяйствования и регионов с особенно высокой степенью лесистости. Лесные районы имеют уникальные туристические качества, которые должны быть доступны различным социальным группам. В исследовании представлены преимущества сільванотуризму, как формы отдыха, мотивы для занятий им, возможности для активизации поставщиков туристических услуг, а также потребителей. В настоящее время сільванотуризм становится одним из инструментов